

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Спиридонов В.Ф., Хломов К.Д.

Риски подросткового возраста

Москва 2019

Аннотация. В данной работе обсуждаются риски и психологические проблемы, которые характерны для развития современных подростков. Автор описывает типические проблемные ситуации, попадание в которые и преодоление которых чрезвычайно часто сопутствует развитию подрастающего поколения. К ним относятся буллинг (травля) и кибербуллинг (травля в Интернете), аутоагрессивное (в том числе, самоповреждающее) поведение, зависимости. Опираясь на обзор отечественных и западных источников, автор характеризует каждую из перечисленных проблемных ситуаций, обсуждает частоту их встречаемости и роль социальных институтов в разработке и продвижении технологий помощи подросткам и семьям.

Спиридонов В.Ф., заведующий научно-исследовательской лабораторией когнитивных исследований Факультета психологии ИОН Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Хломов К.Д. старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории когнитивных исследований факультета психологии, ИОН Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2018 год

Подростковый возраст как отдельный возрастной период был описан относительно недавно — в XIX веке. Этот период стал возможен и неизбежен в связи с развитием общества и необходимостью удлинения периода подготовки человека ко взрослому функционированию (Обухова, 2001). Длительность этого периода варьируется в зависимости от уровня социального благополучия общества. В докладе Консультативного комитета по Международному году молодежи на 45-й сессии Комиссии по народонаселению и развитию (23–27 апреля 2012 года) в качестве подросткового возраста определен жизненный период от 10 до 19 лет, а интервал от 15 до 24 лет определен как юношеский период. В то же время британский психолог Лаверне Антробус предлагает продлить подростковый возраст до 24 лет, поскольку к 18 годам люди перестали успевать решить задачи по переходу к взрослой жизни в современном западном обществе (приобрести ясный образ себя и стабильную самооценку, завершить сепарацию от родителей, пережить шторм гормональной перестройки и стать эмоционально зрелыми) (Wallis, 2013).

Изменения, происходящие с подростком через его развитие, обучение и воспитание, являются процессом, который одновременно конструируется в ходе социального взаимодействия и конструирует социальную реальность (Джерджен, 2003; Кондрашкин, Хломов, 2013; Хломов, 2016). Ряд происходящих в обществе изменений, имеет серьезное значение для подростка. Транзитивность (устойчивая изменчивость) современного общества, его нестабильность и множественность социально-экономических изменений оказывают очень большое влияние на развитие подростка (Андреева, 2011; Белинская, Дубовская, 2009; Марцинковская, Сиюченко, 2014, и др.). Рассмотрим некоторые ключевые проблемы и риски, с которыми сталкивается подросток в условиях современного общества.

Профессиональное самоопределение

Задача, которая продолжает быть актуальной для подростка, – это *профессиональное самоопределение и построение индивидуальной жизненной траектории*. В современном мире процесс определения траектории становится непростой задачей. Во-первых, количество возможных вариантов, способов прожить свою жизнь, возможных жизненных выборов, о которых становится известно подростку, возрастает: выше уровень доступности и открытости информации; легко можно узнать про любую специальность, выяснить условия поступления в вуз, вузов в целом больше, чем было раньше. Во-вторых, благодаря множеству известных вариантов семья и подросток все время сталкиваются с возможностью и желанием что-то изменить, улучшить в своей ситуации – сменить одну

школу на другую, изменить профиль на другой, попробовать разные занятия. Количество проб возрастает, однако высокий уровень мобильности и ситуативной адаптивности, который может формироваться у подростка в таком обществе, не гарантирует социальной успешности и личностной целостности, в то же время усложняя и замедляя самоопределение.

Аутоагрессивное поведение

Следующей большой проблемой в России как среди взрослых, так и среди подростков остается *аутоагрессивное поведение*: суицидальное, травмоопасное, рискованное сексуальное поведение. Об остроте проблемы говорят высокие показатели смертности от суицидов. В качестве основных причин суицидального поведения рассматриваются социально-психологическая дезадаптация и наличие острых эмоциональных переживаний. Переживания безнадежности, ненужности, одиночества являются одним из важнейших факторов риска суицидального поведения (Бовина, Дворянчиков, Коноплева и др., 2012; Зверева, Печникова, 2013; Павлова, Банников, 2013; Бовина, 2014).

Распространенным относительно новым проявлением антивиталяного поведения стала сейчас проблема «зацепинга» – одной из форм экстремального развлечения: езда на крыше городского транспорта, метро, между или под вагонами, часто приводящая к травмам или гибели (Федунина, 2016).

Еще одна форма небезопасного подросткового поведения – это рискованные «селфи». «Селфи» – это фотография себя, сделанная на телефон или мобильное устройство и в первую очередь предназначенная для размещения в социальных сетях для получения поддержки, одобрения или восхищения. С того момента, как этот вид коммуникации получил распространение, стремление подростков и молодых людей сделать яркое, привлекающее внимание и необычное «селфи» вносит свой вклад в травматичность и смертность подростков.

На распространение этих явлений влияют социальные сети, дефицитарность социальной ситуации развития, недостаток поддержки в семье и социального статуса в компании сверстников. Скорость распространения новых форм девиантного поведения в современном обществе увеличилась, что ставит перед программами профилактики антивиталяного поведения новые задачи.

Буллинг и кибербуллинг

Другая важная проблема – это *буллинг* (травля), в частности *кибербуллинг*. В последнее время многие авторы, в том числе С.Н. Ениколопов, В.С. Собкин, О.С. Маркина, уделяют внимание этой проблеме. Западные источники показывают, что у этого явления есть значительные негативные последствия, но осложняет ситуацию новизна буллинга как объекта психологических исследований: как негативное явление буллинг начал рассматриваться только 30–40 лет назад. В обществе бытует достаточное количество социальных мифов и установок, оправдывающих проявления травли в коллективе. Травля приводит к большому количеству сложностей с физическим и психическим здоровьем, благополучием и учебной успеваемостью. В России научный и практический интерес к ситуации травли только формируется, и дальнейшее изучение буллинга в образовательных коллективах, его последствий и предикторов, только предстоит (Бочавер, 2014; Бочавер, Хломов, 2013; Бочавер, Хломов, 2014; Бочавер, Жилинская, Хломов, 2015). С тех пор, как в 1993 году норвежский психолог Д. Ольвеус дал ставшее общепринятым определение травли в детской и подростковой среде: «Буллинг (травля) — это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство власти или силы» (Olweus, 1993), – эта тема стала одной из самых обсуждаемых в контексте детских коллективов (Olweus, 1993; Бочавер, Хломов, 2013) как в силу травматичности последствий, так и в силу повсеместной распространенности (Haynie, Nansel, Eitel et al., 2001; Gini, Pozzoli, 2009). В последнее время помимо традиционного пространства буллинга, где взрослые не отслеживают ситуацию — в школе, на школьном дворе, на пути в школу и из школы, в школьном автобусе (Craig, Pepler, 1997), появились интернет-площадки, быстро освоенные теми, кто хотел осуществлять травлю, не приближаясь к своей жертве вживую. Агрессивное преследование человека приобрело новые формы с применением разнообразных современных технологий. Эти формы травли, называемые кибербуллингом, вызывают сильную тревогу у детей, родителей и специалистов в Европе и Америке и уже начинают появляться в России. Особенность информационных процессов в интернете состоит в том, что оттуда ничего никуда не исчезает. И потому даже непроверенная стигматизирующая информация остается там навсегда. Чем дольше будет оправдываться невинный, чем длиннее будет его диалог с кем-то невидимым, но, возможно, находящимся рядом, тем выше угроза психологической безопасности жертвы клеветы. Обычный буллинг в некотором смысле честнее и безопаснее, потому что в нем нет неопределенности, присутствующей в виртуальном пространстве. Известны случаи суицидов, совершенных подростками после киберпреследования (Бочавер, Хломов, 2013, 2014).

Зависимое поведение

Еще одним соблазном и одновременно опасностью для подростков остается *зависимое поведение*, злоупотребление подростками *табакокурением, алкоголем, наркотиками*. По данным отечественных исследователей, в возрасте от 12 до 18 лет до 60% учащихся пробуют курение, при этом среди учащихся общеобразовательных школ курят регулярно 3%, а среди учащихся учреждений профессионального образования в возрасте от 16 лет курит регулярно 78,2%. К 18 годам до 50% школьников имеют опыт употребления наркотиков различных групп действия, до 25,2% употребляет их регулярно (Барцалкина, Флорова, 2014). Этих данных достаточно, чтобы охарактеризовать эту проблему как стабильную и острую. При этом социальные программы, реализуемые на сегодняшний день, по-прежнему трудно назвать высокоэффективными, и проблема требует дальнейшего осмысления и проработки (Бовина, Дворянчиков, Коноплева и др., 2012; Кондрашкин, Хломов, 2013).

Выводы

Особенности современного российского общества, на наш взгляд, отчасти способствуют формированию и наличию описанных выше социальных проблем. Часть профилактических мер следует адресовать не подросткам, а социальным институтам, деятельность которых подразумевает реагирование на неблагоприятную ситуацию – учреждениям социальной защиты, системы образования, комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав, правоохранительным органам, медицинским учреждениям. Поскольку сверстники играют большую роль в социальной адаптации подростков, большое значение имеет профилактическая работа в системе образования, которая, однако, по ряду причин еще не стала регулярной и системной. Например, специалисты, встречаясь с эпизодами буллинга в школе, не предпринимают достаточных действий по прекращению и предотвращению аналогичных ситуаций (Бочавер, Жилинская, Хломов, 2015), и схожая ситуация возможна по другим направлениям социальных рисков. Важнейшая группа адресатов профилактических программ – это семьи подростков. С одной стороны, государство не оказывает достаточной поддержки семье ни в кризисной ситуации, ни в ситуации риска. С другой – со стороны общества и семьи нет доверия государственным органам: зачастую, и небезосновательно, учреждения воспринимаются как органы контроля и репрессии, а не как источники помощи. Из-за этого подростки, их семьи и педагоги избегают обмена информацией с учреждениями социальной работы, сотрудничества и обращения за помощью. Еще одна сторона существующей проблемы – дефицит эффективных системных мер профилактики криминальной и информационной

безопасности, который приводит к появлению однотипных правонарушений в отношении несовершеннолетних различной степени тяжести. Неэффективность и недоступность помощи способствует дополнительной маргинализации детей, находящихся в ситуации социально-психологической дезадаптации: сложности в семье усиливают сложности с учебой, что сказывается впоследствии на их социальном положении, приводя, в свою очередь, к тому, что их жизненные траектории становятся все менее благополучными. Например, при отсутствии помощи семьям, где родители демонстрируют криминальное или зависимое поведение, у их детей почти нет возможности сформировать альтернативные, более безопасные и благополучные способы поведения и, в большем масштабе, освоить более благополучную жизненную тактику.

В целом резистентность к социальным рискам требует развития социальных компетенций, в первую очередь – коммуникативных навыков, навыков саморегуляции, осознанности, формирования адекватной самооценки, способности организации своей психоэмоциональной деятельности в неустойчивом обществе – вот вызовы для современного подростка. В свою очередь, от социальных институтов ожидается развитие гуманистически ориентированных технологий помощи подросткам и семьям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций. (Электронный ресурс). Психологические исследования: электронный научный журнал. 2011. № 6 (20). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html> (дата обращения: 30.08.2017).
2. Барцалкина В.В., Флорова Н.Б. Инструментарий профилактики и клинических исследований в сфере зависимого поведения. Современная зарубежная психология. 2014, №3.
3. Белинская Е.П., Дубовская Е.М. Изменчивость и постоянство как факторы социализации личности. (Электронный ресурс) // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. No 5 (7). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/226-belinskaya7>
4. Бовина И.Б. Проблема диагностики риска суицида и возможности теста имплицитных ассоциаций для ее разрешения. (Электронный ресурс) // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n1/68041.shtml (дата обращения: 30.08.2015).
5. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Коноплева И.Н., Ковалев М.А., Конкин В.Ю. Наркотики и наркоманы: особенности социальных представлений в двух группах молодежи. (Электронный ресурс) // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n3/55545.shtml (дата обращения: 29.08.2015).
6. Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д. Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории. (Электронный ресурс) // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 31–38. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2016/n2/82367.shtml> (дата обращения: 30.08.2017)
7. Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д. Школьная травля и позиция учителей. (Электронный ресурс) // Социальная психология и общество. 2015. Т.6. № 1, с. 103–116. URL: http://psyjournals.ru/social_psy/2015/n1/74946.shtml
8. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология: Журнал Высшей Школы Экономики. 2013. Т. 10, № 3. С. 149–160.
9. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3, С. 178–191.
10. Джерджен К.Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика. Минск: БГУ, 2003. 232 с.

11. Зверева М.В., Печникова Л.С. Самоповреждающее поведение у подростков в норме и при психической патологии. (Электронный ресурс) // Клиническая и специальная психология. 2013. № 4. URL: http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n4/Zvereva_Pechnikova.shtml (дата обращения: 29.08.2015)
12. Кондрашкин А.В., Кириллова Т.О. Социальная ситуация развития современного подростка в контексте модели социально-психологической помощи в восстановительном подходе. (Электронный ресурс). Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. № 4. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n4/57076.shtml (дата обращения: 26.12.2017).
13. Кондрашкин А.В., Хломов К.Д. Постановка проблемы: девиантное поведение подростков, социальная ситуация и Интернет // Юридическая психология. 2013. № 1. С.18–24.
14. Марцинковская Т.Д., Сиюченко Т.С. Идентичность как фактор социализации в мультикультурной среде // Вопросы психологии. 2014. № 6. С. 3–13.
15. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: Учебник. М.: Педагогическое общество России, 2001. 326 с.
16. Павлова Т.С., Банников Г.С. Современные теории суицидального поведения подростков и молодёжи. (Электронный ресурс) // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. № 4. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/4/Pavlova_Bannikov.phtml (дата обращения 26.12.2017).
17. Федунина Н.Ю. Принципы психологической профилактики травматизма на транспорте (на примере феномена зацепинга). (Электронный ресурс) // Психолого-педагогические исследования. 2016. Т. 8. № 1. С. 96–104. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2016/n1/fedunina.shtml (дата обращения 26.12.2017).
18. Хломов К.Д. Социальные риски в контексте индивидуальных жизненных траекторий современных подростков // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 2. С. 109–125.
19. Craig, W., Pepler, D.J. Observations of bullying and victimization in the schoolyard // Canadian Journal of School Psychology. 1997. Vol. 13. P. 41–60.
20. Gini G., Pozzoli T. Association between bullying and psychosomatic problems: A meta-analysis // Pediatrics. 2009. Vol. 23. P. 1059–1065.
21. Haynie D.L., Nansel T., Eitel P., Crump A.D., Saylor K., Yu K., Simons-Morton B. Bullies, victims and bully/victims: Distinct groups of at-risk youth // Journal of Early Adolescence. 2001. Vol. 21 (1). P. 29–49.

22. Olweus D. Bullying at school: What we know what we can do. New York: Blackwell, 1993. 184 p.
23. Wallis L. Is 25 the new cut-off point for adulthood? // BBC News. 23.09.2013.
URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-24173194> (дата обращения: 27.08.2017).